А.А. Соколова, аспирантка кафедры зарубежной журналистики и литературы факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: osa.05@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ В ИСПАНИИ: РАСЦВЕТ КОЛОНКИ НА РУБЕЖЕ XX—XXI вв.

Статья посвящена становлению аналитических жанров журналистики в Испании и формированию разновидностей комментария, в частности авторской колонки, из литературной статьи. На основе обзора испанской публицистики XIX и XX веков и опыта американских колумнистов автор делает выводы о развитии колонки в Испании. Одним из основных выводов является мысль, что огромная популярность авторских колонок в Испании на современном этапе обусловлена тем, что этот жанр отвечает особенностям национальной журналистики, отличающейся политизированностью и субъективизмом и стремящейся к персонализации новостей и комментариев.

Ключевые слова: *комментарий, колонка, Испания, аналитика.*

The article gives an overview of the formation of analytic genres in Spain, in particular the formation of variety of the comment genre, including the column, of the literary article. The author bases on the review of the Spanish political journalism in the XIX and XX century and on the experience of American columnists and makes a resume of the development of the column genre in Spain. The conclusion: the grate popularity of the column in Spain in its current stage corresponds to the peculiarity of the national journalism, which is marked by politicization and subjectivism and tends to personalize the information and the comment.

Key words: *comment, column, Spain, analytics.*

Становление испанской аналитической журналистики в XIX — начале XX вв.

Процесс разделения журналистики на информационную и аналитическую большинство исследователей относят к XVIII в., когда в печати закладываются основы ключевых жанров [Abril Vargas, 2009, p. 32]. Новостные жанры формируются в ежедневной прессе, а аналитические развиваются из печати еженедельной и ежемесячной, имевшей полемическую или образовательно-литературную направленность. Примерами последней в Испании являются такие издания, как «Эль пенсадор» (1762), «Эль сенсор» (1781), «Эль дьярио де лос литератос де эспанья» (1737). Возможности аналитической журналистики, выросшей из полемических памфлетов и сатирических листков, сразу же были оценены политиками и представителями элиты общества, которые начали подкреплять свое влияние изданием газет и журналов.

Аналитические жанры находятся в области пересечения журналистики и литературы, поэтому всегда было сложно их классифицировать и дать им точное определение. У истоков столь популярных в современных изданиях авторских колонок стоял литературно-публицистический жанр эссе. В Испании одним из отцов этого жанра был Марьяно Хосе де Ларра (1809—1837), которого испанский критик и литературовед Гильермо Диас-Плаха назвал «нашим первым журналистом» [Пашков, 2002, с. 79]. За восемь лет творчества Ларра опубликовал около 200 статей, в которых ярко проявился его сатирический гений, критиковавший общественную и политическую ситуацию.

«Смеяться над нелепостями — таков наш девиз; быть читаемыми — такова наша цель; говорить истину — таков наш метод» [Ларра, 1956, с. 48], — писал Ларра в предисловии к своему изданию «Эль побресито абладор» — «Простодушный болтун». В этом сатирическом журнале, который Ларра начал издавать в 1832 г., публицист искренне выражал идею того, что с помощью веры в завтрашний день можно победить застарелый консерватизм общества, развеять иллюзию испанского патриотизма, который продолжал жить лишь достижениями прошлых веков. Ларра острее других воспринимал отсталость своей страны и сравнивал ее общественный дух со старухой, которая в 1829 г. педантично прочитывала газету от первой до последней полосы и делала критические выводы, не понимая, что в ее руках газета 1823 г. издания [Ларра, 1956, с. 59].

XIX век стал ключевым для развития политизированной журналистики, которая играла главенствующую роль в странах англосаксонского мира до середины столетия, а в Южной Европе, особенно в Испании и Италии даже до середины века XX. Оккупация Испании наполеоновскими войсками (1807—1814) и сопутствовавшая этому народная война дали толчок к росту гражданского самосознания. Для испанской истории XIX век был необыкновенно насыщен противоречивыми событиями: пять революций и пять реставраций монархического режима, соответственно пять либеральных конституций и столько же возвратов к подавлению свободы мысли, времена власти учредительных собраний и военных диктатур.

1860—1880-е гг. для Испании стали важным периодом, на который пришлась Славная Революция 1868 г., непродолжительное установление республиканского правления, восстановление монархии. В это время оформляются политические партии и разрабатываются их программы, определяются основные силы не только на политической, но и на социальной арене. Благодаря либеральному закону о печати 1883 г. испанская печать получила новый импульс развития, в результате чего, как отмечает исследователь

Пьер Альбер, период до 1931 г. можно назвать золотой эпохой испанской журналистики [Albert, 1990, p. 199].

К этому периоду относится творчество писателей и журналистов так называемого «поколения ’98», воодушевленных идеями М.Х. Ларры. На глазах нового поколения публицистов в 1898 г. произошел окончательный крах Испанской империи, потерявшей в Испано-Американской войне свои колонии в Пуэрто-Рико, на Кубе и Филиппинах. Этот морально-политический кризис дал толчок к развитию публицистики таких представителей этого поколения, как Мигель де Унамуно (1864—1936), Пио Бароха-и-Несси (1872—1956), Антонио Мачадо (1875—1939), Асорин (Хосе Аугусто Мартинес, 1873—1967). Проблема испанской нации, патриотизма, национализма испанских автономий, разделения Испании на две, настоящую убогую и прошлую великую, подняло национальную публицистику на новый уровень. Представители «поколения ’98» выражали свои идеи в таких журналах, как «Дон Кихот» (1892—1902), «Вида Нуэва» (1898—1900), «Альма эспаньола» (1903—1905). Одним из базовых изданий для продолжателей традиций этого поколения стал один из самых крупных испаноязычных журналов в сфере науки, культуры и литературы под названием «Ревиста де оксиденте». С 1923 по 1936 г. он выходил под руководством выдающегося публициста и философа Хосе Ортеги-и-Гассета (1883—1955).

Несмотря на активное развитие публицистики, стоит отметить, что в начале XX в. Испания была еще полностью погружена в предыдущее столетие и практически не затронута общеевропейским прогрессом. Большинство населения оставалось неграмотным, и лишь немногие могли читать газеты и журналы. Издания отражали только мнение своего учредителя и издателя в одном лице, который обычно и диктовал редакционную политику. Это не давало возможности демократическому развитию различных мнений и точек зрения, которые могли бы выражаться в авторских комментариях.

На рубеже веков испанская печать находилась в глубоком экономическом кризисе. Это привело к исчезновению таких изданий, как «Эль тьемпо», «Эль коррео». На плаву остались лишь крупные газеты, которые поддерживались различными политическими силами, например еженедельник «Эль сосиалиста», издававшийся социалистической рабочей партией с 1886 г.

Независимым изданиям сложно было выжить в таких условиях. Одним из исключений является газета «Ла Вангуардия», которая начала выходить в 1881 г. как орган либеральной партии Барселоны, но вскоре с 1888 г. стала самостоятельным изданием, в котором удачно применялись современные технологии. На страницах этой газеты активно выражали свою позицию авторы «поколения ‘98».

Многие из них публиковали свои колонки и в появившемся чуть позже (в 1903 г.) издании консервативного толка — газете «АБС».

Традиция авторской колонки пришла в Испанию из США, где печатные издания приобрели коммерческий характер уже в последней четверти XIX в, что повлекло за собой ряд изменений, в том числе и жанровых преобразований. По мнению американского исследователя Фрейзера Бонда, именно к этому времени относится зарождение колонки [Bond, 1974, p. 273]. Считается, что писатель Юджин Филд стал первым, чья авторская подпись появилась под материалами такого жанра, — в 1890-е гг. в газете «Чикаго дэйли ньюз» Филд вел сатирическую колонку под названием «Остроты и тупости» («Sharps and Flats»).

Вплоть до 1870 г. американская газета была индивидуальным органом выражения, трибуной для своего издателя. Читатели искали в газете мнения Бенжамина Франклина, издававшего «Пенсильвания Газетт», или Уильяма Каллена Брайанта, поэта и редактора «Нью-Йорк Пост». И только к концу XIX в. американские СМИ отошли от персонального журнализма. Издание газет превратилось в полноценное промышленное предприятие, ответственность за которое необходимо было распределять между несколькими людьми. Это дало толчок развитию комментария, главным образом в форме редакционных статей, которые писались от лица всего издательства. Традиционное «я» сменилось новым издательским «мы», — характеризует этот процесс Фрейзер Бонд [Ibid., p. 273].

В то же время у персональной журналистики были и свои плюсы, которые вскоре перешли и в издания нового типа. Психологически читатель всегда предпочитал личное и подписанное мнение коллективно-анонимному. Поэтому в редакциях появилась необходимость разделения различных голосов: позиция издателя выражалась в редакционной статье, мнения других значимых сотрудников — в авторских колонках.

На начальном этапе своего развития колонки зачастую подписывались лишь инициалами. Так, например, в 1913 г. в издании «Нью-Йорк трибьюн» один из первых известных американских колумнистов Франклин Адамс (1881—1960) подписывал свою колонку «Ходовая рубка» («The Conning Tower») лишь тремя буквами своего имени «F.P.A.». Его коллега Хейвуд Браун (1888—1939) в этой же газете публиковал авторские комментарии в колонке под названием «Мне кажется» («It seems to me»). Он стал одним из первых в США, кто, по мнению Фрейзера Бонда [Ibid., p. 273], благодаря своему академическому образованию, уделял особое внимание культуре редактирования и стилю авторских колонок. Браун до конца отстаивал тот принцип, что колумнист имеет право выражать свое собственное мнение, вне зависимости от того,

совпадает ли оно или нет с мнением редакции. Его личная позиция зачастую не совпадала с тем, что писалось в передовицах, из-за чего Браун неоднократно вступал в конфликт с издателями.

Формирование колонки на основе литературной статьи

Американский опыт пришел в Испанию со значительным отставанием. Причины этого не только в технологическом несовершенстве основной массы испанских газет и журналов, но и в социально-политической обстановке, которая характеризовала страну в первой половине XX в. Авторские колонки как символ демократического мышления не могли свободно публиковаться в период гражданской войны (1936—1939) и в эпоху франкизма (1939—1975) Тем не менее предпосылки для развития этого аналитического жанра формировались именно в это время на фоне роста гражданского самосознания.

Отцом-основателем испанского колумнизма журналист Франсиско Умбраль (1932—2007) считал Сесара Гонсалеса Руано (1903—1965), который сделал большой вклад в становление жанра «литературной статьи», как он сам называл его в то время. Выражением своего личного «я» он противостоял фашистскому подавлению индивидуальности. «На улицах его читали намного больше, чем всех остальных представителей его группы. Они шли к общему через общее, что и так было очевидно. Он же шел к общему через личное и конкретное, через то, что в итоге и интересовало людей <...> Его успех в том, что он давал жизнь, свою жизнь по порциям, в то время как другие предлагали историю и эрудицию» [Umbral, 1994, p. 253], — писал о Руано Умбраль.

Отражение реальности через призму собственной жизни и судеб других людей — это одна из ключевых характеристик авторской колонки, особенно в журналистике Южной Европы. И Сесар Руано сумел угадать эту черту, которая десятилетия спустя будет отличать современный испанский колумнизм. Луиза Сантамария, автор книги «Журналистский комментарий», также выделяет эту способность Руано: «Неподкупная близость писателя — это один из самых верных способов для колумниста создать что-то популярное и доступное для всех» [Santamaria, 1990, p. 120].

В годы франкизма как такового определения колонки еще не существовало. Сам Сесар Руано сформировал лишь определение литературной или журналистской статьи, в котором можно найти характеристики авторского комментария и, в частности, колонки. По мнению Руано, литературная статья представляет собой смешанный жанр, находящийся между жанрами литературными и информационными, а сам журналист (в современных терминах — колумнист) «почти никогда не комментирует актуальные проис-

шествия, он комментирует актуальную обстановку, среду, что не одно и то же» [González Ruano, 1996, p. 402].

Статья стала тем стволовым элементом, из которого сформировались в дальнейшем многие другие аналитические жанры, в том числе и разновидности комментария. Первоначальные определения статьи были довольно общими и обтекаемыми. Например, в 1916 г. Хосе Мария Салаверрия, характеризуя этот жанр, писал: «Статья должна заинтересовывать читателя с первого слова <...> Она должна быть легкой и быстрой, такой ее хочет видеть читатель» [López Hidalgo, 1996, p. 46]. Но именно эти качества в дальнейшем будут характеризовать авторские колонки, которые, в отличие от глубоких аналитических статей, могут иметь свободную структуру эссе и не обязательно должны заканчиваться выводом. Таким образом, можно заключить, что изначально определение статьи содержало в себе потенциальную возможность для дальнейшего развития из нее других аналитических жанров.

Постепенно произошло разделение различных видов комментария на колонки редакционные и авторские. Некоторые дизайнерские ходы, а также необходимость в кратком комментировании того или иного повода без выделения в отдельную статью или колонку привели к появлению в испанской печати таких жанров, как «суэльто», или «глосса», которые представляют собой комментарий, располагающийся рядом с основным материалом на заданную тему.

Расцвет авторской колонки в испанской печати на рубеже XX—XXI вв.

Если эпоха франкизма препятствовала развитию аналитической журналистики в Испании и подрезала крылья жанру авторской колонки, то возвращение к демократическому режиму дало этому жанру новые крылья, а его авторам — свободу высказывать свое мнение. В конце XX в. утвердилась мода на колонки, и жанр вошел в период своего расцвета. Вплоть до того, что не только общенациональные издания, но даже каждая провинциальная газета считала необходимым иметь своего собственного колумниста. Мария Касальс в статье о журналистских колонках отмечает: «Демократия позволила множеству людей представлять различные мнения и, кроме того, чтобы ориентировать нас (это делает редакционная статья), немного думать и чувствовать за нас, ободрять нас, выражая те идеи, которые есть у нас самих, но которые мы никогда не сможем выразить в такой форме и с таким чувством»[1].

[1] *Casals Carro M.J.* La columna periodística: de esos embusteros días del ego inmarchitable. Режим доступа: http://www.ucm.es/info/emp/Numer_06/6-3-Estu/6-3-03.htm

В конце XX в. авторские колонки в испанской печати стали примерно тем же, чем «ток-шоу» на телевизионных каналах — способом приблизить массовую аудиторию к обсуждаемым проблемам посредством живой и непринужденной дискуссии, направляемой одним человеком, задающим ей тон. В это время колонки сделались во многом литературным продуктом для масс — для широкой публики, которая читает в спешке. Краткость и яркость — стали одними из ключевых характеристик такого рода колонок.

Стоит отметить, что четкого определения жанра колонки до сих пор не существует. Ее можно характеризовать с точки зрения положения в издании или с точки зрения стиля. Наиболее общее определение таково: колонка — это материал с авторской подписью, публикуемый регулярно и занимающий определенное место в издании, отличающийся свободой авторского стиля. Колонки могут быть написаны с разной степенью субъективности, могут быть привязаны к конкретной новости, а могут представлять собой эссе на свободную тему, лишь формально привязанную к актуальным событиям.

Колонки, вводящие в контекст новости, пишутся обычно журналистами, специализирующимися в конкретных областях. Они объясняют читателю то, что нельзя дать в рамках одной новости, — связывают событие с рядом других явлений, комментируют исторический контекст, дают перспективу возможных решений. Тон таких колумнистов обычно довольно сух, а их успех — в ясном и толковом представлении необходимой информации, которая должна помочь читателю войти в курс обсуждаемой проблемы и расширить тему основной новости. При этом, как и любая колонка, такой аналитический комментарий не является нейтральным и не избегает идеологической подачи информации (посредством подбора тех или иных фактов и т.п.), но предоставляет читателю гораздо больше свободы для собственного выбора той или иной позиции.

В англо-американской журналистике подобные «строгие» колонки и их авторы пользуются намного большей популярностью, чем в Испании, журналистика которой всегда была склонна к большей субъективности и политизированности. Тем не менее, такие качественные издания, как «Эль паис» и «Ла вангуардия» придают большое значение этому виду колонок. Подобные комментарии необходимы при подаче новостей о внутренней и внешней политике и экономике и располагаются на соответствующих полосах этих изданий.

Одним из заметных испанских колумнистов-аналитиков является заместитель директора газеты «Эль паис» Мигель Анхель Бастеньер, колонки которого выходят в разделе внешней политики.

В своих материалах (ограниченных по объему, как и каждая колонка) Бастеньеру удается умело сочетать анализ, информирование и выражение собственного мнения. К рассмотрению каждой проблемы он подходит фундаментально, оперируя достаточным количеством фактической информации, в том числе и статистики, используя авторитетные ссылки и цитаты — и все это в доступной для подготовленного читателя форме.

Интересен, например, его анализ ситуации в Латинской Америке, опубликованный в материале под названием «Декада Латинской Америки?»[2]. Колонка построена на контрасте официального доклада, который рисует оптимистическую перспективу развития региона, и реальных фактов, которые говорят об обратном. На этом сопоставлении Бастеньер умело строит анализ, охватывая ситуацию сразу в нескольких южноамериканских странах. Несмотря на краткость колонки, его заключения не кажутся поверхностными, поскольку он смотрит в корень проблем и делает выводы в традиционной риторической форме: «Во всей Латинской Америке, за несколькими исключениями в южной части континента, не хватает института государства: общественной безопасности, надежных сил правопорядка, юридической системы, подкрепляемой соответствующими нормами. Все это хорошо знает Карлос Кастресана, испанский юрист, который в этом году, как царь, сложил с себя полномочия в борьбе против беззакония в Гватемале, так и не получив поддержки от почти незаметного, коррупционного и бездействующего гватемальского государства. Демократия — это в том числе и оккупация территории, монополия насилия, профессиональный государственный аппарат, — все то, чье упущение создает образ провального государства. Ни это, ни следующее десятилетие не сможет стать декадой Латинской Америки, если не будет заново воссоздано Государство. Личная инициатива улучшает положение вещей, а общественная делает их доступными всем»[3].

Но при всем уважении к работе подобных колумнистов — «строгих» аналитиков, в Испании они почти никогда не становятся столь известными как те, кто пишет эмоционально окрашенные авторские колонки. И если учитывать американскую традицию, по которой колумнист — это тот, кто «больше информирует, чем представляет свое собственное мнение, тот, кто приобретает свой багаж знаний в библиотеке Конгресса, а также тщательно читая и анализируя специализированные издания», то для Испании нали-

[2] *Bastenier M.Á.* ¿La década de América Latina? // El País. 2010. 8 декабря. Режим доступа: http://www.elpais.com/articulo/internacional/decada/America/Latina/elpepiint/20101208elpepiint_14/Tes

[3] Ibid.

чие таких колумнистов так же сомнительно «как снег в тропиках», — считает Мария Касальс[4].

Приоритеты испанской аудитории в большинстве своем отдаются писателям или известным общественным деятелям, которые обладают литературным талантом, четкой идеологической позицией и выражают субъективные идеи, используя неповторимый авторский стиль. «Современный колумнист во многих случаях сам является протагонистом своих комментариев и отдает себе отчет в силе своей прозы. Иногда он сам является новостью и, пусть и непреднамеренно, но влияет на общественное сознание» [López Hidalgo, 1996, p. 182], — таков один из выводов, которые делает Антонио Лопес Идальго, исследуя испанские авторские колонки.

Одним из таких колумнистов, которые сами иногда становятся главными героями новостей, является известный испанский журналист Федерико Хименес Лосантос. Его колонки выходили в газетах «АБС» и «Эль мундо», его блог размещен на аналитическом онлайн-ресурсе «Либертад дигиталь». Статья Лосантоса под названием «Изъятие оружия» («Requisa de armas»), опубликованная в «Эль мундо» в 2007 г., вызвала массу откликов и долгий судебный процесс. В материале, посвященном левой республиканской партии Каталонии (ERC), ее члены были названы пособниками терроризма, а полиции предлагалось инспектировать офис партии, в котором может находиться оружие[5]. Такое заключение колумнист вывел из факта ареста двух представителей молодежного крыла партии, которых задержали после отправления главе одной из ассоциаций, выступающей против каталанского национализма, его портрета с пулей во лбу. Суд посчитал мнение Лосантоса «оскорбительным, поскольку оно приписывает преступные намерения или непосредственно преступления всей политической партии»[6], что не может быть оправдано ни информационным контекстом, ни свободой слова.

Тематически Хименес Лосантос занимается тем же, что и другие колумнисты-аналитики, — комментирует внутреннюю политику. Но то, как он это делает, не позволяет причислить его к описанной выше группе. Прежде всего потому, что его манера аргументации, стиль его суждений и его тон — все работает на четко выраженную идеологию, в которую он хочет обратить своего читателя, а не предоставить ему площадку для собственного выбора. Все его комментарии в большой степени авторитарны и служат для доказа-

[4] *Casals Carro M.J.* La columna periodística: de esos embusteros días del ego inmarchitable. Режим доступа: http://www.ucm.es/info/emp/Numer_06/6-3-Estu/6-3-03.htm

[5] Federico Jiménez Losantos, condenado por injuriar a ERC // El Mundo. 2009. 15 декабря. Режим доступа: http://www.elmundo.es/elmundo/2009/12/15/comunicacion/1260894711.html

[6] Ibid.

тельства единственно возможного мнения. Он не боится жестких оценок (помимо последней судимости за плечами Лосантоса еще четыре приговора о его вызывающих высказываниях[7]) и использует яркий и провокационный стиль: «У Хименеса Лосантоса длинный язык и легкая рука. Он рубит направо и налево, сверху и снизу, оставляя след везде, где проходит. Чтобы выжить, его стилю необходимо окружение из группы верующих. Ему все по душе, судя по тому, как он улыбается на скамье подсудимых, на которой оказывается довольно часто, поскольку часто оскорбляет», — так охарактеризовала этого колумниста «Эль паис»[8].

Примером вызывающего стиля Лосантоса может послужить материал под названием «Порновыборы и клептомания в Каталонии»[9], где он провокационно характеризует прошедшие выборы и поведение некоторых кандидатов, не стесняясь используя всю палитру лексики из метафорически выбранной сферы «порно»: «...если мадридский сановник из левых республиканцев, некий Ридао, — который, уж не знаю, из «Присы» ли он или просто хищник (игра слов: медиагруппа «Приса» и de presa — в переводе хищный. — *А.С.*), — если он напивается с одной из журналисток <...> то ясно, что секс — это одна из двух побочных гражданских религий Каталонии. Другая религия <...> — это воровство в счет национального строительства социально-клептократического каталонского государства, это клептомания как ритуал инициации в племени и привычка, в которой всегда обвиняют других»[10]. Этот провокационный стиль Лосантоса — один из самых ярких примеров персонально-аналитического колумнизма в Испании.

Но авторские колонки на то и являются авторскими, чтобы предоставлять право голоса самым различным людям. Совершенно другой стиль колумнизма представлял один из самых популярных и уважаемых испанских журналистов и писателей последнего времени — Франсиско Умбраль, скончавшийся в 2007 г. Формулу его успеха Мария Касальс увидела в соединении литературной эстетики, преобладании собственного «я», высказывании провокационных мнений и глубокой эрудиции[11].

---

[7] Nueva condena para Losantos, ahora por decir que en las sedes de ERC hay «armas» // 20 minutos. 2008. 14 ноября. Режим доступа: http://www.20minutos.es/noticia/428735/20/jimenez/losantos/condena/

[8] *Izquierdo J.M.* Los jinetes del apocalipsis Federico Jiménez Losantos // El País 2010. 1 августа. Режим доступа: http://www.elpais.com/articulo/reportajes/angel/animador/elpepusocdmg/20100801elpdmgrep_2/Tes

[9] *Losantos F.J.* Pornoelecciones y cleptomanía en Cataluña // Libertad Digital. 2010. 20 ноября. Режим доступа: http://blogs.libertaddigital.com/blog-de-federico/pornoelecciones-y-cleptomania-en-cataluna-8557/

[10] Ibid.

[11] *Casals Carro M.J.* La columna periodística: de esos embusteros días del ego inmarchitable. Режим доступа: http://www.ucm.es/info/emp/Numer_06/6-3-Estu/6-3-03.htm

Умбраль начал сотрудничать с газетой «Эль мундо» в 1990 г. и не прекращал работать до самой смерти. Со слов главного редактора издания Педро Рамиреса, журналист умер, надиктовывая жене свою последнюю колонку[12]. Его материалы под общим названием «Дни и радости» («Los placeres y los días») выходили в «Эль мундо» с понедельника по субботу. Именно Франсиско Умбраль «превратил колонку в литературный жанр и каждодневное произведение искусства»[13]. Обладая большой эрудицией, он умел широко раскрывать каждую тему, находя самые различные новостные поводы, от кинопремий до юбилеев известных политиков. Например, в колонке «Дон Рамон», посвященной столетию испанского деятеля Рамона Серрано Суньера (1901—2003), Умбраль всего в пяти небольших абзацах умудряется «пробежаться» по всему XX в., ровесником которого был политик, и обозначить причины скрытых и явных конфликтов: «Франко, скорее военный, чем интеллектуал, выиграл свою маленькую войну, и его больше интересовало продлить собственную победу, чем вмешиваться в новую авантюру. С другой стороны, Франко, профессиональный военный, никогда слишком сильно не верил в победу Гитлера. И это стало сутью проблемы: Серрано Суньер основывал свою идею европеизации Испании на немецкой победе, в то время как Франко не верил в эту победу, ему достаточно было лишь защитить свои достижения. История показала, что прав был Франко, тем не менее дон Рамон продолжает утверждать, что союз с Гитлером повлек бы за собой европеизацию Испании»[14].

Сугубо личный подход к написанию колонки — это то, что отличает испанских колумнистов от основной массы их англо-американских коллег. Франсиско Умбраль объяснял эту особенность менталитетом и психологией типичного испанца, «анархиста, очень ценящего личное мнение и нуждающегося в ком-то, с кем можно было бы поспорить в тишине, дома, в кафе или где-нибудь еще» [цит. по: López Hidalgo, 1996, p. 84].

Одним из таких «анархистов», ко мнению которых прислушиваются тысячи испанцев, является Артуро Перес-Реверте, писатель и журналист, во многом задающий тон испанскому колумнизму. Свою колонку «Корсарский патент» («Patente de corso») в еженедельнике «XL Семаналь» Перес-Реверте превратил в настоящую

---

[12] *Pedro J.R.* Paco ha muerto intentando escribir su última columna // El Mundo. 2007. 29 августа. Режим доступа: http://www.elmundo.es/elmundo/2007/08/29/cultura/1188353460.html

[13] *Pedro J.R.* Era el mejor escritor de periódicos contemporáneo // El Mundo. 2007. 28 августа. Режим доступа: http://www.elmundo.es/elmundo/2007/08/28/cultura/1188277747.html

[14] *Umbral F.* Don Ramón // El Mundo. 2001. 11 сентября. Режим доступа: http://www.elmundo.es/elmundo/2003/09/01/espana/1062433996.html

трибуну, с которой он периодически выражает свою гражданскую позицию. Лицензия на корсарство в Средние века давала ее обладателю право свободно атаковать врагов. Так же свободно и ярко атакует со страниц «XL Семаналь» и Перес-Реверте, пользуясь классическими риторическими приемами и не ослабляя силу своего слова даже перед членами правительства. Например, так начинается его колонка, критикующая уровень образования в стране и бездействие властей, названная «Позвольте обратиться к вам на «ты», глупцы»: «Банда проходимцев. Правые пуристические безграмотные балагуры. Левые невежественные демагоги. Президент этого правительства. Бывший президент предыдущего. Глава страдальческой оппозиции. <...> Я не хочу, чтобы месяц закончился без упоминания вас — обращение на «ты» умышленно, мать вашу. И я имею ввиду мать всех тех, кто держал в своих скверных руках общественное образование в последние 20-30 лет. Тех, кто допустил, чтобы эта невзыскательная мерзостная страна стала еще дряннее. <...> Тех, кто из-за своей некомпетентности и бесстыдства виновен в том, что Испания стала одной из самых бескультурных стран Европы...»[15]. Сила слова Переса-Реверте делает его колонку своеобразной маркой «XL Семаналь», ради которой многие покупают и читают это издание.

Но погоня за субъективностью и уход в мир личных переживаний не всегда идет на пользу развитию аналитического жанра. Тенденция ко все большей персонализации колонок привела к тому, что все чаще колумнисты отходят от новостного комментария, предоставляют все меньше нужной и важной информации и сосредотачиваются лишь на своем внутреннем мире. Опора на слухи и моделирование различных ситуаций заменяют многим авторам обращение к авторитетным источникам. Все меньше колумнисты прибегают к собственным расследованием и пополнению интеллектуального багажа.

Интернет дал жанру колонки новые возможности для развития. На виртуальных страницах изданий появились десятки блогов колумнистов, которые выступают дополнением к основным аналитическим разделам и представляют огромное количество субъективных комментариев по всевозможным темам современной действительности. Чтобы разобраться в этом море авторских взглядов, читателю необходимы четкие ориентиры и механизмы систематизации такого обилия материалов. В то же время известные имена колумнистов позволяют хоть как-то организовать

[15] *Pérez-Reverte A.* Permitidme tutearos, imbéciles // XL-Semanal 2007. 23—29 декабря. Режим доступа: http://xlsemanal.finanzas.com/web/firma.php?id_firma=5150&id_edicion=2687

постоянно растущие объемы информации и привлечь аудиторию не столько содержанием, сколько подписью, которая знакома читателям.

Таким образом, можно сделать вывод, что авторские колонки в Испании стали одним из самых популярных жанров, который отвечает особенностям национальной журналистики. С одной стороны, она отличается политизированностью и тяготеет к субъективной подаче информации. С другой стороны, современные испанские СМИ уделяют много внимания персонализации новостей, подаче общего через личное, через истории обычных людей. Этим задачам как раз и соответствуют возможности жанра авторской колонки, который прошел долгий путь развития и выделения среди других аналитических жанров и вошел в эпоху своего расцвета на рубеже XX—XXI вв.

Список литературы

Ларра М.Х. Сатирические очерки. М., 1956.

Пашков Г.Н. Журналистика Испании. М., 2002.

Abril Vargas N. Periodismo de opinión. Sintesis, 2009.

Albert P. Historia de la Prensa. Madrid, 1990.

Bond F. Introducción al periodismo. Ed. Limusa, México, 1974.

González Ruano C. El artículo periodístico // Enciclopedia del Periodismo, Norguer, Barcelona, 1996.

López Hidalgo A. Las columnas del periodico. Ediciones Libertarias, 1996.

Santamaria L. El comentario periodistico. Los géneros persuasivos. Madrid, 1990.

Umbral F. Las palabras de la tribu. Barcelona, Editorial Planeta, 1994.

Поступила в редакцию
17.01.2011